

Давным-давно он был в парке развлечений с сестрой Сюнь Аня, и эта жестокая девушка затащила его покататься на прыгающей машине.

Он никогда не знал, что боится высоты, пока невесомость при падении с высоты не оказалась стальной рукой, сжимающей его сердце, и пока все остальные кричали, он не мог произнести ни звука, его глаза были закрыты, а лицо было бледным, он задышался.

Обрыв был выше, чем аттракцион, а ветер дул с такой силой, что ранил кожу У Жуна, но еще больше болели его плечи. Ребенок-призрак жадно кусал, и сильная боль исходила не от плоти, а была более глубокой, от хрупкой души. Но прежде чем ребенок-призрак успел откусить кусок, вспыхнул фиолетовый свет и внезапно ударил его.

— Ах!

Пронзительный, разрывающий уши крик потряс голову У Жуна, а его грудь горела, когда амулет, содержащий бумажного журавлика, засветился. Демоническая энергия, которая была побеждена, быстро собралась снова, и ребенок-призрак выглядел еще более отвратительно, чем раньше, теперь он напоминал текучую массу масла, вязкую, почти жидкую черную жижу, окрашенную в кроваво-красный цвет, пульсирующую, как капилляры какого-то монстра, грязную и мерзкую.

— Съем тебя, я съем тебя!

Облако грязи врезалось в грудь У Жуна, сильно его ударив. У Жун, побледневший от падения, почувствовал легкость и воздушность, и, посмотрев вниз, увидел сквозь собственное тело быстро приближающуюся алую землю. Он увидел, как недалеко от него падает "он сам", его глаза плотно закрыты, а тело обмякло.

Душа У Жуна была неустойчива, и ребенок-призрак легко выбил его из тела.

Бум!

В небе раздался гром, и первоначально ясное небо вдруг стало пасмурным, черным, как чернила. Темный и мрачный воздух соединялся между несущимися густыми облаками, подобно черной свинье, пересекающей реку. В воздухе появился слабый оттенок темно-алого цвета, который был очень густым. Это был знак восходящего призрачного духа и рождения Призрака Бедствия!

Завыл ветер, сверкнула молния, прогремел гром. ребенок-призрак, который только что был высокомерным и самоуверенным, вдруг задрожал: инстинктивный страх и трепет заставили его дрожать от страха, но жадность сделала его безумным. Сделав паузу, ребенок-призрак продолжил набрасываться на У Жуна, его черная плоть раскрылась, как кровавый рот, чтобы поглотить его!

Из-за печати на теле беззащитная душа У Жуна казалась ему самым заманчивым лакомством.

В глазах У Жуна пылало опасное убийственное намерение, он был полон гнева.

— Ах..!

С пронзительным криком черная призрачная жижа вокруг ребенка-призрака, который только

что бросился вперед, внезапно распалась, как будто его раздавила сила более высокого уровня. Маленькое черное облако трусливо отступало, оставляя после себя лишь бесконечный страх, и даже не осмеливалось бороться — У Жун в какой-то момент схватил ребенка-призрака за горло.

Хотя он был совершенно беспомощен как обычный человек, его душа с легкостью вышла из тела. В таком состоянии он чувствовал себя неопишимо счастливым, словно свирепый зверь, вырвавшийся из оков. У Жун холодно погрузил пальцы, словно ножи, прямо в грудь ребенка-призрака и резко выхватил окровавленную кость бледного детского пальца.

Призрак действительно умрет, только если будет уничтожен его символ происхождения, У Жун хорошо помнил слова Чжоу Сюня. Когда рука У Жуна напряглась, раздался лишь хрустящий звук, словно он раздавил маленького скромного червячка.

— А-а-а-а!!! Так больно, так больно, король, пожалуйста, пощади меня, пожалуйста, пощади меня! Я больше не посмею, я больше не посмею...

На фоне воплей боли и отчаяния ребенка-призрака У Жун отнял руку и увидел сломанную кость пальца. Как ужасно было сокрушить символ происхождения злого духа голыми руками, даже могущественные небесные мастера не могли сделать это настолько легко.

Он не знал этого, он просто чувствовал, что состояние его души было настолько невыносимым. Это было удовольствие от того, что он непобедим, что он может сделать все, что угодно, что он мог бы подавить самую сильную волю в мире. Но в то же время он был голоден, настолько голоден, что не мог сдерживать себя, в его душу словно дул ветер, в самой глубине его существа была невыносимая пустота.

В одну секунду У Жун задумался, как его душа вернется в тело, а в следующую, движимый инстинктом, проглотил раздробленную кость пальца одним глотком.

Бум!

Крики ребенка-призрака резко прекратились, а мир в глазах У Жуна сильно задрожал, голубое небо заволкло сумраком, небо закружилось, земля повернулась, его зрение изменилось, и он словно увидел другой мир.

Горы рушатся, реки ломаются, а живые леса в одно мгновение превращаются в бесплодную, мертвую, выжженную землю. Мир стал однообразно черно-белым, призрачные костры вечно горели на растрескавшейся земле, а реки окрасились в красный цвет крови — единственный яркий цвет в черно-белом мире. Мир людей превратился в бездонный ад.

Он слышал стенания и крики бесчисленных людей, вопли и крики крайнего отчаяния. Тысячи страшных призраков парили в небе, призраки беззакония выползали из трещин в земле, и белые скелеты появлялись из рек, озер и морей, их скелетов было так много, что они перекрывали реки. Все призраки и чудовища мира стекались к нему, но У Жун не боялся.

Он надел на голову корону из костей и сел на трон из белых костей, обозревая всех призраков, приходящих к нему.

Бум! Бум!

Оглушительный гром грянул с неба, и сильная призрачная аура внезапно поднялась на древнем поле боя, потрясая весь мир. В этот момент иллюзия исчезла. У Жун, который уже

готов был упасть на дно ущелья, увидел, что в центре руин поля боя кровавая грязь, перекатанная плотными белыми костями, поднялась, как волна, на высоту в сто метров. Кровавая грязь, привлеченная дыханием У Жуна, была похожа на жадного и ужасного монстра, готового проглотить его.

Кровь и грязь поднялись в воздух, и на земле показался невысокий алый скелет. Он был красным и блестящим, с насыщенной аурой крови, и сильные злые мысли, которые он испускал, были в миллион раз сильнее, чем у ребенка-призрака.

И тут!

Треск!

С неба упали фиолетовые молнии и со свирепой силой ударили в бурлящую кровь и грязь. Молнии, способные очистить мир от всех злых сил, одна за другой уносились вниз призрачной энергией, обогривая кровь и грязь и очищая воздух от злой энергии. Он вздрогнул, молния принесла ему мгновенное пробуждение и инстинктивное знание, что небесный гром — заклятый враг всех призраков и что одно его прикосновение мгновенно сотрет его душу.

Не раздумывая, У Жун бросился к своему телу, которое вот-вот упадет на землю. Жгучее ощущение, словно уколы иглками, возникло у него за спиной, а гром, вызванный призраком, вышел из-под контроля. А тот факт, что неподалеку находилось место, где Великий Мастер Фу вызвал гром, еще больше затруднял его остановку.

Скорее, скорее, скорее, — душа У Жуна автоматически втянулась внутрь, когда он приблизился к своему телу. Не успел он избавиться от головокружения, как его охватило жуткое чувство тишины.

Даже живые могут быть поражены громом и молнией, не говоря уже о призрачной ауре, которую у него была. Превратившись из призрака в человека его тело было холодным как лед, и только талисман на груди был теплым и даже немного горячим. С громом за спиной и кровью и грязью перед ним, У Жун не знал, что будет первым: его насмерть поразит молния или он упадет и разобьется об землю.

От невесомости у него закружилась голова, и У Жун закрыл глаза, ожидая смерти.

Вдруг снизу на него обрушился необычайный холод и сковал его, словно земля была не кровью и грязью, а льдом. Раскаты грома резко стихли, и время замерло. Не успел У Жун открыть глаза, как его горло внезапно сжалось.

Какая-то ледяная сила обхватила его шею, и он не мог сопротивляться. Аура была настолько ужасающей, что от нее затрепетали волосы, а его призрачная аура рассеялась, как у молодого зверя, встретившего своего естественного врага, и инстинкты заставили ее инсценировать свою смерть и сделать все возможное, чтобы скрыться.

Но он уже был пойман, и позади него пара глаз, казалось, смотрела на него без эмоций, разглядывая его с чувством безумия, жестокости и холода. Задыхающийся человек не мог обернуться, но краем глаза он увидел, как длинная полупрозрачная рука, слишком белая, чтобы быть человеческой, провела над его ухом, а затем...

Молния была небрежно раздавлена.

Большой злой призрак.

Все призраки боялись грома. Лишь некоторые из них были бесстрашны и не имели табу. Несомненно, они не были на уровне свирепых призраков. У Жун вспомнил, что только что видел под кровавой грязью красный скелет и останки короля-призрака Белой Кости, но у него не было времени думать об этом. Небо завихрилось, земля вздыбилась. У Жун был брошен на землю, и его спина тяжело упала в вонючую кровавую грязь. Пришла боль. Он стиснул зубы и наконец увидел настоящее лицо призрака.

Его черные волосы были как водопад, он был одет в красное, его лицо было белым как снег, его глаза были закрыты, а губы выглядели бледными. У Жун не мог видеть настоящее лицо большого призрака. Оно было очень бледным и бесплотным. Казалось, что в следующую секунду его унесет ветром. Гром и молния ударили ему в спину, и он замер, как скала. Молния озарила кровь, упавшую на У Жуна, и образовавшую вокруг круг темно-красного цвета.

Кровь капала со всего тела призрака, волосы, лицо, одежда — все окрасилось в красный цвет. Ни один сантиметр его тела не был цел, и он был покрыт шрамами, как будто его пытали. Самые страшные и опасные из всех призраков — это те, кто умер в результате нечеловеческих пыток, и от них исходит тяжкая аура. Его красная одежда была испачкана кровью.

Гром и молнии наконец прекратились, оставив в воздухе только раскаты приглушенного грома. От места, где У Жун соприкасался с призраком, исходил ледяной холод. Другая сторона оценивала его, как гигант смотрит на муравья, холодно и отстраненно, его шестое чувство неистово кричало об опасности, но он был слишком напуган, чтобы пошевелиться, и У Жун наблюдал, как призрак наклонился и обнял его.

Он словно провалился в ледяную прорубь, заморозив даже свою душу, за исключением амулета на груди, который был еще немного теплым. Зубы У Жуна заскрипели, а щеки порозовели. После этого он понял.

Призрак слизывал его кровь.

Синяки на лице, расцарапанном гравием, кровавые отпечатки, прокушенные губы и царапины, появившиеся на коже при падении. Холод, словно змея, царапал раны. Боли не было, потому что он уже замерз почти до потери сознания. В этом не было ни намека на очарование или двусмысленность, призрак выглядел словно зверь, делающий глоток горячей крови, прежде чем пожирать свою добычу.

Почувствовав, что этой крови слишком мало, ледяное пятно переместилось на грудь У Жуна, прямо над сердцем. Рука, только что разрушившая гром, опустилась туда, пальцы были длинные и бледные, ногти аккуратные, полупрозрачные и чистые, совсем не было видно, что он только что уничтожил этой рукой молнию.

Вдруг пальцы дрогнули и вытащили что-то из груди У Жуна.

Это был амулет.

Большой призрак разорвал его, достал бумажного журавлика внутри и сделал долгую паузу. Потеря последнего источника тепла, чрезмерный холод, усталость и боль, вызванные тем, что У Жун просто вырвался из телесных оков, заставили его прекратить борьбу и впасть в кому.

Он не знал, сколько прошло времени, но У Жун внезапно очнулся.

Его привела в чувство пульсирующая боль в руке. Он находился в деревенской медицинской палате, левая рука была обмотана бинтами от запястья до большого пальца. Первой его реакцией было прикоснуться к груди, и, конечно, амулет исчез. Его мысли на мгновение запутались, он не знал, умер он или нет.

Его тело все еще было горячим, но если он не умер, то почему злой дух не убил его?

И куда он пропал?

— У Жун, эй, ты наконец-то проснулся!

Взволнованный голос Чжоу Сюня был слышен издали. На этот раз без маски и с толстой повязкой, комично обмотанной вокруг шеи. Он набросился на кровать У Жуна, как большая собака, и с нескрываемым беспокойством сказал:

— Черт, я думал, ты умер. Ты тогда не знал, что ребенок-призрак вызвал возрождение древнего поля боя. К счастью, сила грома Мастера Фу все еще не иссякла. Она выпустила десятки молний, снова расщепляя всю призрачную энергию.

Чжоу Сюнь болтал, не в силах остановиться. У Жун примерно понял, что случилось. Хотя его утащил с обрыва ребенок-призрак, и он казался практически мертвым, но когда гром исчез, Чжоу Сюнь и даосский священник средних лет не сдались и осторожно спустились с обрыва, чтобы поискать на древнем поле боя. Наконец, У Жун, который еще дышал, был найден рядом с обломками поезда.

— Если бы не призрачная аура и громовые раскаты, которые поглотили большую часть накопленной ауры древнего поля боя, мы с даосским мастером Чэном не смогли бы спуститься.

При разговоре об этой сцене сердце Чжоу Сюня учащенно забило, и, наконец, он улыбнулся и сказал:

— У Жун, ты тоже благословлен тем, что пережил большую катастрофу, я еще не поздравил тебя! Поздравляю тебя с тем, что ты стал воспитателем призрака!

<http://bllate.org/book/14127/1243706>